

УДК 94 (100)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.6>

Приключения обер-фельдкурата Карла Дрекслея в Сибири (по архивным источникам). Часть 2*

А. В. Ануфриев, Д. В. Козлов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Во второй части рассмотрено пребывание обер-фельдкурата австро-венгерской армии К. Дрекслея в лагерях военнопленных в Восточной Сибири, история ареста, расследование его «шпионской» деятельности и дальнейшая судьба. Для описания деятельности священнослужителя в тексте использованы разнообразные новые архивные источники, а также его дневник.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирь, плен, пленные, религия, католицизм, побег, лояльность, заговор, дневник, разведка.

Для цитирования: Ануфриев А. В., Козлов Д. В. Приключения обер-фельдкурата Карла Дрекслея в Сибири (по архивным источникам). Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 34. С. 6–12. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.6>

Вторая половина XIX – начало XX в. стали переломным в истории войн. В результате масштабы войн и их последствия кардинально изменились. Впервые перед государствами стал вопрос «массового плена» в условиях большой войны. Отдельно оговаривались вопросы, связанные с вероисповеданием. Обязанность проведения религиозных обрядов возлагалась как на местных священнослужителей, так и на оказавшихся в плену военных капелланов.

К. Дрексель попадает под оперативное наблюдение сразу двух серьезных ведомств – контрразведывательного отдела штаба Иркутского военного округа и Иркутского губернского жандармского управления (ГЖУ). Эти два ведомства, конфликтовавшие между собой, на время забыли о внутренних спорах и объединили свои усилия. В этот момент начальником контрразведывательного отдела штаба Иркутского военного округа был капитан Карл Каттерфельд. Необходимо сказать несколько слов о биографии этой интереснейшей личности.

Карл Германович Каттерфельд (05.11.1878–02.01.1929) родился в семье потомственного офицера и связал свою жизнь с Русской императорской ар-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и фонда «За русский язык и культуру» в Венерии в рамках научного проекта № 19-59-23007.

мией. После окончания Виленского юнкерского училища молодой подпоручик получил назначение в г. Либаву, где квартировал Венденский пехотный полк. Поддавшись патриотическому порыву, в 1904 г. он просит перевода в Маньчжурию, но оказывается в Иркутске. По всей видимости, именно здесь он начинает работать в разведывательном отделении штаба Иркутского военного округа. После окончания войны молодой разведчик отправляется в Лондон «для совершенствования языка», а в сентябре 1906 г. поступает в Восточный институт (г. Владивосток) по квоте военного министерства, выбрав китайско-маньчжурское отделение. Во время учебы Карл Каттерфельд неоднократно командировается в Китай, Корею и Японию. В 1911 г. прикомандировывается к разведывательному отделению штаба Иркутского военного округа для работ по военному изучению стран Дальнего Востока и преподает английский язык во вновь сформированном Иркутском кадетском корпусе. В сентябре 1913 г. штабс-капитан Каттерфельд лично принимает участие в разоблачении китайских шпионов Ма Си Цзы и Цао Ци Чжэня, арестованных в Иркутске на станции Иннокентьевская. После начала мировой войны К. Каттерфельд просит направления в действующую армию и уже в августе 1914 г. оказывается на Северо-Западном фронте в составе 2-го Сибирского стрелкового полка. 28 сентября в бою он получает тяжелейшее ранение – «ранен с переломом обеих бедер... с раздроблением», после выздоровления в начале 1915 г. откомандировывается в распоряжение штаба Иркутского военного округа, где назначается начальником разведывательного (впоследствии контрразведывательного) отделения штаба и военным цензором. За подвиги, совершенные на поле боя, Карл был награжден орденами – Св. Станислава II степени с мечами и Св. Анны II степени.

Затем служит сначала в войсках Красной армии (на той же должности), а потом уже у Колчака преподавателем иностранного языка во Втором Оренбургском кадетском корпусе, а позже по прямому назначению – делопроизводителем иностранного стола военно-цензурного бюро Омского штаба. В ноябре 1919 г. был взят в плен красными и приговорен к расстрелу. Своим спасением он обязан большой потребности красных в переводчиках. После плена перенес тиф и в январе 1920 г. был отправлен в долгосрочный отпуск. В июне 1920 г. был привлечен в качестве преподавателя китайского языка в Иркутский народный университет и тогда же преподавателем китайского и английского языков на практические курсы восточных языков и китайской литературы при восточном отделении гуманитарного факультета Иркутского государственного университета. Умер от воспаления легких, простудившись во время поездки со студентами в Китай. Похоронен на Иерусалимском кладбище города Иркутска¹ [4].

Свои виды на К. Дрекслея имело и Иркутское ГЖУ, которым руководил полковник Николай Балабин, личность не менее яркая, чем Каттер-

¹ Биография Катерфельда К. Г. URL: <http://babr.ru/genealogy/?RDE=6>; Награды Каттерфельда К. Г. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie15601578/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3Dкаттерфельд%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26types%3Dawd_nagrady%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Afr_1ist%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1

фельд. Стоит отметить крайне негативное отношение офицеров к деятельности Отдельного корпуса жандармов, которую военный министр В. А. Сухоминов находил «особенно вредной и унижительной» [3, с. 129]. Даже жандармский генерал Спиридович в своих записках отмечал, что «...многие в обществе не любили жандармов, службу их бранили и говорили о них, что они все доносчики» [2, с. 29]. Николай Иванович родился 9 марта 1868 г. в семье потомственного казачьего офицера полковника Ивана Ивановича Балабина в ст. Семикаракорской 1-го Донского округа. После окончания Киевского кадетского корпуса поступил во Второе Константиновское училище, которое благополучно окончил в 1889 г. Как и положено донскому казаку, он вышел в комплект Донских казачьих полков. Но уже в мае 1898 г. резко меняет свою судьбу, перейдя в Отдельный корпус жандармов. Первоначально он служил в Лифляндском губернском жандармском управлении, затем был переведен в Санкт-Петербург, а в июле 1909 г. становится помощником начальника Киевского ГЖУ. На следующий год получает звание полковника, и тут карьера Николая Ивановича дает сбой, виной чему стала гибель в Киеве П. А. Столыпина, в которой косвенно были виновны и чины Киевского жандармского управления. Только после завершения расследования и пребывания в резерве в июне 1913 г. он назначается начальником Тамбовского ГЖУ, а 17 ноября 1914 г. – начальником Иркутского ГЖУ. В жандармской карьере Н. И. Балабина были и арест в Прибалтике Максима Горького, и успешное противостояние на должности командира морской пограничной флотилии Балтийского моря контрабанде оружия и боеприпасов в годы Первой революции 1905–1907 гг. Во время Первой мировой войны Н. Балабин и его подчиненные вскрыли антигосударственную деятельность Иркутского татаро-турецкого комитета, не только собиравшего деньги и передававшего шпионские сведения в Турцию, но организовавшего побег из Читы в Китай Исхана-паши, пленного командира 9-го корпуса турецкой армии. ГЖУ успешно противостояло и немецкому шпионажу. Трагично сложилась судьба Н. Балабина после событий февраля 1917 г.: по свидетельству его родного брата, «... он год сидел в тюрьме без передач и без свиданий. Наконец жене брата сообщили, что она может взять своего мужа. Когда Николая принесли домой на носилках, жена, взглянув на него, сразу умерла от разрыва сердца. Через несколько минут умер и брат. Так дочери в несколько минут стали круглыми сиротами...»² [1, с. 21].

Редкий случай, когда военная контрразведка и жандармы действовали четко и слаженно. В результате совместной операции к К. Дрекселю под видом бежавшего военнопленного был «подведен» агент. В его роли выступил завербованный в одном из лагерей Енисейской губернии оберлейтенант австрийской армии Хорват. В ходе операции была вскрыта роль К. Дрекселя как организатора побегов военнопленных и координатора нелегальной помощи пленным через органы Красного Креста и дипломатической миссии в Китае³. По результатам расследования приняты соответству-

² Биография Балабина Н. И. URL: http://irkipedia.ru/content/balabin_nikolay_ivanovich

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1468. Оп. 2. Д. 658. Л. 13–18.

ющие решения. К. Дрексель был арестован, и у него изъят дневник, отложившийся в деле, который содержит конспект воспоминаний. Надо сказать, это единственный документ подобного рода, выявленный на настоящий момент в фондах ГАИО, к сожалению, он малоинформативен: очевидно, опасаясь обыска, К. Дрексель обозначил только названия подразделов (на немецком языке), однако в деле отложился и его перевод на русский язык.

Дневник представлял собой коричневую ученическую тетрадь с записями на немецком языке. Каждый раздел был коротко озаглавлен: 1. «В плену. Раненый во враждебной стране. 45 дневное путешествие. В Сибирь...». 2. «В госпитале. Наши покойники. Судьба Отечества. Пятнистый тиф. Готовится побег. Русское начальство. В Никольском. Свыше 900 больных, попытка побега. Шкотово. 440 покойников. Попытка побега». 3. «В Хабаровске. Попытка побега, в смиренном доме. Спасское удачный побег, репрессии и угрозы». 4. «Домашний обыск, тяжелое прощание, семь суток в арестантском вагоне...». 5. «Иркутск: месяцами под стражей, вероломные, отважнейшая попытка побега». Даже исходя из заголовков дневника, понятна позиция К. Дрекселя, и еще более понятна позиция Иркутского ГЖУ по отношению к нему⁴.

Интересно, что с точки зрения анализа дневника как исторического источника он полностью вписывается в логику мемуарной литературы, посвященной положению пленных в русском плену. Мемуары военнопленных сосредоточены обычно на одной из трех тем: тяжелое положение рядовых заключенных, усилия офицеров по поддержанию физического и психического здоровья (путем борьбы с вырождением и демонстрации культурного превосходства над врагом) и попытки побега. Причем часто побег или планы по его осуществлению становятся как для автора мемуаров, так и для читателей основной характеристикой плена, потому что это привлекает большее внимание, чем скучное и монотонное описание повседневного, рутинного существования. Один из исследователей военной мемуаристики, связанной с пленом, подчеркивает, что независимо от конкретного случая в этих историях можно выделить несколько составляющих [6]. Прежде всего описание ситуации пленения как события, происшедшего помимо желания автора. Это может рассматриваться как попытка оправдания. Например, К. Дрексель в своих мемуарах возлагает вину за свой плен на командира полка, который, не послушав советов русских пленных, направил свою часть в сторону основного расположения русских войск [5].

Сам плен часто интерпретируется как испытание характера в различных ситуациях, описываемых с точки зрения возможности выбора. Читатель в таком случае оказывается в роли судьи, который должен подтвердить правильность морального выбора автора. То есть часто свидетельства пленных становятся апологией поведения (особенно в случае мемуарной литературы) автора перед читателем. И это является отличительной особенностью мемуаристики, связанной с Восточным фронтом Первой мировой войны. В мему-

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 1030.

арах участников Западного фронта мы можем встретить другие модели нарратива, связанные с критическим отношением к своему собственному обществу. В переписке священника прослеживается, что именно Дрексель был главным распорядителем средств, поступавших в часть лагерей на Дальнем Востоке от делегаций Красного Креста. Стоит согласиться с тем недоверием, которое питал к Дрекселю начальник Иркутского ГЖУ Балабин, и его предположениями, что именно Дрексель стоит за организацией побега военнопленных⁵.

Администрация лагеря болезненно реагировала на поток жалоб. Так, заведующий военнопленными городка констатировал: «Я пришел к выводу, что их жалобы возникают на почве стремления, под предлогом закупок продовольствия ходить в город, что для них в данный момент является недопустимым»⁶. Уже содержась в заключении на гауптвахте, К. Дрексель по-прежнему утверждает, что он не виновен, к побегам он не причастен, и жалуется на состояние здоровья: «Душевные недомогания, а так же пятнистый тиф, повлекший слабость сердца – от чего я уже никогда не вылечусь. Нравственное и физическое состояние, отсутствие духовной пищи, и настоящий образ жизни делают дни моей жизни очень тяжелыми», – и требует освободить его⁷. Однако другого мнения был начальник контрразведки округа, который в своем рапорте в ГУГШ от 10.09.1916 констатировал, что К. Дрексель «имел недозволительные сношения с военнопленными, передавал им письма, деньги и всячески способствовал побегам», в заключение он просил перевести фельдкурата в другой военный округ. По решению Главного управления Генерального штаба от 21.09.1916 К. Дрексель был отправлен в распоряжение штаба Приамурского военного округа и под конвоем препровожден в Хабаровск 26 сентября. Так закончился «сибирский анабасис» фельдкурата Карла Дрекделя⁸.

Священник вернулся в Австрию в 1920 г. и, несмотря на кардинальные изменения в стране, продолжил участвовать в работе региональных и национальных органов власти, представляя австрийскую христианско-социальную партию. Интересно, что старт его политической карьеры на новом этапе был связан с представительством политических интересов австрийских ветеранов Первой мировой войны, у которых он пользовался большим авторитетом. В 1935 г. Дрексель стал почетным гражданином своего родного старинного австрийского города Дорнбирн. Умер К. Дрексель в 1954 г.

Список литературы

1. Балабин Е. И. Воспоминания: «Далекое и близкое, старое и новое». М. : Центрполиграф, 2009. 381 с.
2. Стиридович А. И. Записки жандарма. М. : Худож. лит., 1991. 263 с.

⁵ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 1030. Л. 13–15

⁶ РГВИА. Ф. 1529. Оп. 1. Д. 50. Л. 54.

⁷ РГВИА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 654. Л. 76–78.

⁸ Там же. Л. 83.

3. Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова / [соч.] Сухомлинова с предисл. В. Невского. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. 334 с.
4. Лиштованный Е. И. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII–XX вв.) : учеб. пособие / науч. ред. В. В. Свинин. Иркутск : ИГУ, 2001. 144 с.
5. Drexel K. Feldkurat in Sibirien 1914–1920, Innsbruck and Leipzig : F. Rauch, 1940. 229 s.
6. Doyle R. C. Visions from Captivity: Interpreting the American POW Narrative, Lawrence Kansas : University Press of Kansas, 1994. 392 p.

The Adventures of Feldkurat Karl Drexel in Siberia (According to Archival Sources). Part 2

A. V. Anufriev, D. V. Kozlov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. We can analyze the fate of one of these priests – the ober- feldkurat of the Austro – Hungarian army Karl Drexel. To describe his activities, the article uses a variety of new archival sources, as well as the diary of a priest. During the Russian offensive operation, the priest was taken prisoner in the battle of RabbaRusskaya. In 1915 K. Drexel came under the operational supervision of the Intelligence Department of the Amur military district. He was suspected of creating a secret organization of officers of the Austro-Hungarian army to escape and espionage. At the same time, the gendarmerie also monitored him. K. Drexel falls under the operational supervision of two serious departments at once: the Intelligence Department of the headquarters of the Irkutsk military district and the Irkutsk provincial gendarmerie Department. During the joint operation, the role of K. Drexel as the organizer of the escapes of prisoners of war and the coordinator of illegal assistance to prisoners, both through the Red Cross and the diplomatic mission in China, was revealed. According to the results of the investigation, appropriate decisions were made. Drexel was arrested and his diary was seized. It contains a synopsis of memories. According to the decision of the Main Directorate of the General staff of 1916, September 21 K. Drexel was sent to the Amur military district and was escorted to Khabarovsk on September 26. It should be emphasized that the historical sources analyzed in the article, help to develop a new approach to the analysis of such an interesting topic as the transformation of the manifestations of loyalty and patriotism of PoW. In this case, it is possible to analyze such manifestations both in relation to the homeland and in relation to the country of captivity. The article is divided into two parts based on the internal logic of the presentation of the material. The second part of the article examines Drexel's stay in the PoW camps in Eastern Siberia, the history of his arrest and investigation of his “espionage” activities, and his subsequent fate.

Keywords: First World War , Siberia, captivity, PoW, religion, Catholicism, escape, loyalty, conspiracy, diary, intelligence.

For citation: Anufriev A.V., Kozlov D.V. The Adventures of Feldkurat Karl Drexel in Siberia (According to Archival Sources). Part 2. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 34, pp. 6-12. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.6> (in Russian)

References

1. Balabin E.I. *Vospominania: “Dalekoye i blizkoye, staroye i novoye”* [Memories: “Far and near, old and new”]. Moscow, Centerpoligraph Publ., 2009, 381 p. (in Russian)
2. Spiridovich A.I. *Zametki gandarma /A. Spiridovich.* [Notes of the gendarme]. Reprinted reproduction of prod. 1930. Moscow, Hudogestvennaya Literatura Publ., 1991, 263 p. (in Russian)

3. Sukhomlinov V.A. *Vospominania Sukhomlinova* [Memories of Sukhomlinov]. Moscow, Leningrad, GosIzdat Publ., 1926, 334 p. (in Russian)
4. Lishtovanyi E.I. *Mongolia v istorii Vostochnoy Sibiri (XVII – XX vekov)* [Mongolia in the history of Eastern Siberia (XVII–XX centuries)]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2001, 144 p. (in Russian)
5. Drexel K. *Feldkurat in Sibirien 1914–1920*, Innsbruck and Leipzig, F. Rauch, 1940, 229 s.
6. Doyle R.C. *Visions from Captivity: Interpreting the American POW Narrative*, Lawrence Kansas, University Press of Kansas, 1994, 392 p.

Ануфриев Александр Валерьевич
старший преподаватель, директор,
Центр историко-культурного наследия
Иркутский государственный университет
Россия, 664046, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: nnnadezhda.mail.ru

Anufriev Aleksandr Valerievich
Senior Lecturer, Director, Center
of Historical and Cultural Heritage
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: nnnadezhda.mail.ru

Козлов Дмитрий Викторович
кандидат исторических наук, доцент,
директор, Межрегиональный институт
общественных наук
Иркутский государственный университет
Россия, 664046, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dvk@home.isu.ru

Kozlov Dmitrii Victorovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Director, Irkutsk CASE
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: dvk@home.isu.ru